

Е.А.Цыпанов (Сыктывкар)

СИСТЕМА ГЛАГОЛА В ГРАММАТИКЕ Д.В.БУБРИХА

К научному изучению конкретно коми языка Дмитрий Васильевич Бубрих приступил, вероятно, после его приезда в Сыктывкар в годы войны. Рассмотрение системы глагола коми языка в работах Д.В.Бубриха интересно в следующих аспектах.

Во-первых, Д.В.Бубрих изучал коми язык, уже имея за плечами большой опыт в исследовании глаголов прибалтийско-финских, удмуртского, волжских языков. То есть уже изначально ученый мог сопоставлять коми материал с другими языками, выявляя особенное в системе глагола.

Во-вторых, исследователь подготовил научное описание глагола. С 20-х гг. многие коми языковеды выпустили свои грамматики (В.И.Лыткин, В.А.Молодцов, А.С.Сидоров). Но все они в основном имели учебные цели и были достаточно краткими описаниями. Граматику Д.В.Бубриха 1949 г. можно отнести также к научной грамматике. К тому же автор, не владея коми языком как родным, сделал в то время одно из наиболее подробных описаний глагольной системы (Бубрих 1949: 118-164). Так, глаголу в грамматике 1949 г. посвящено 43 страницы. Для сравнения, в наиболее полном до сих пор учебнике для вузов "Современный коми язык. Часть 1" 1955 г. глаголу отведен примерно такой же объем, 48 страниц. Однако учебник "Современный коми язык". Часть 1" написана была большим коллективом авторов (СКЯ 207-250). Более сжатое изложение грамматической системы коми языка дано Бубрихом в грамматическом очерке к "Коми-русскому словарю" 1948 г. (Бубрих 1948: 231-296).

Несколько замечаний о материале коми языка, включенном автором в грамматику. Большинство примеров на глаголы Д.В.Бубрих взял из оригинальной коми литературы с обязательной ссылкой на источник. В этом отношении рассматриваемая грамматика выгодно отличается от учебника для вузов "Современный коми язык", где большинство примеров на глаголы даны произвольно, или перечислены лишь инфинитивы, вне кон-

кретных словоупотреблений. Надо учесть и то, что в 40-е гг. Д.В.Бубрих мог официально использовать очень скудный литературный материал, так как произведения многих авторов 20-х гг. были запрещены из-за последовавших в конце 30-х гг. репрессий. Поэтому ученый вынужден был включить и много материала из переводных изданий, в том числе и из общественно-политических (напр., перевода "Краткого курса истории ВКП (б)"), где коми язык был представлен отнюдь не в лучших своих образцах.

С современной точки зрения многие положения грамматики Д.В.Бубриха относительно глагола коми языка имеют несомненный интерес. По мнению Д.В.Бубриха, морфологию не следует резко отделять от синтаксиса, а части речи от членов предложения. Глагол, в его понимании, является основным носителем предикации. По Бубриху, однако, предикацией проникнуты лишь личные формы глагола, а в них же он выделяет категории наклонения, времени, лица-числа. Выделяется два строя глагола — утвердительный и отрицательный. Ученый, судя по описанию глагола, особо не выделял словообразование и формообразование глагола, не акцептировал категории вида и залога. Выделяя особые группы отыменных глаголов, возвратных и причинительных глаголов, различные видовые классы глаголов, автор отнес эти разновидности к словообразованию.

Инфинитивные формы глагола, по Бубриху, не проникнуты предикацией и представляют собой отглагольные прилагательные (причастия), отглагольные наречия (деепричастия) и инфинитив. Тем не менее, автор их включает в систему глагола. Интересно, что в глагол он включал и вербальные имена существительные коми языка с суффиксами -ом (мун-ом "хождение"), -ан (кулан выйын "три смерти") и -т-ом. Особо необходимо отметить, что Д.В.Бубрих впервые в коми языкознании выделил эти специфические отглагольные имена отрицания действия на -т-ом, например, Куим сутки узьт-омыс уззьльмодіс пышйысьясос (И.Пыстин) "Трое суток неспания усыпили беглецов". Кстати сказать, абстрактные имена существительные типа г-г-орвот-ом "непонимание", мынтыт-ом "неплатеж" не зафиксированы, кроме грамматики Д.В.Бубриха, ни в одном грамматическом описании, учебнике или учебном пособии по коми языку.

Всего Д.В.Бубрих выделил три времени глагола: настоящее-будущее, I и II прошедшие времена. Лично-числовые показатели глагола не отличаются от уже выделенных и кодифицированных ранее как литературная норма суффиксов. Во главу угла употребления форм II прошедшего времени Д.В.Бубрих ставит фактор неочевидности, что становится в последующих грамматиках

коми языка хрестоматийным объяснением.

Из лично-числовых показателей парадигмы II прошедшего времени заслуживает внимание выделение Бубрихом показателя 3 л. мн. числа — ömны, например, Сияъясыс кольчаасьömны (Г.Федоров) "Глаза округлились, оказывается". Показатель ömны обычно считается принадлежностью диалектной речи, синонимичен общелитературному показателю öмаöсь. Сияъясыс кольчаасьöмаöсь "тж". Во многих диалектах эти показатели выступают как синонимичные сочетания суффиксов, однако в качестве литературной нормы всегда выделялся только показатель öмаöсь. Д.В.Бубрих первым, по нашим наблюдениям, зафиксировал показатель 3 л. мн. ч. II прошедшего времени ömны в литературном языке (на основе произведений Г.Федорова, И.Пыстина, В.Юхнина). Однако Бубрих не считает их рекомендуемыми в литературном языке. Вопрос о статусе показателя ömны в литературном коми языке до сих пор является открытым. Вернее, исследователи в своих трудах его не замечали, за исключением рукописных работ Е.С.Гуляева (Гуляев 1974: 467). В современной коми литературе, печати показатель 3 л. мн. ч. II прошедшего времени ömны употребляется довольно часто, наравне с синонимичным öмаöсь. Поэтому есть все основания для включения его в качестве литературной нормы в парадигму II прошедшего времени.

При выделении глаголов с залоговыми значениями, которые Д.В.Бубрих выделяет как лексико-грамматические группы возвратных и причинительных глаголов, исследователь последовательно исходит из формального принципа. С суффиксами -ысь, -сьы, -ч выделяет группу возвратных глаголов типа мыссьыны "умываться", а с суффиксом -öd и -т группу причинительных глаголов (куритödны "дать закурить кому-то"). Такое разделение более объективно отражает языковое состояние, нежели предпринятое в учебнике "Современный коми язык" 1955 г. выделение двух залоговых пар — понудительного и непонудительного, возвратного и невозвратного залогов (СКЯ 231-239). Такое разделение на пары залогов, по нашему мнению, не обосновано достаточным материалом и лишь затрудняет восприятие материала учебника.

Формальный подход особенно удачен был при выделении Д.В.Бубрихом глагольных видов. Он верно выделил основную черту так называемых видов в коми языке — подчеркивание действия с точки зрения их количественной, фазовой характеристики. Во главу угла при определении видов исследователь положил суффиксы, а уже отсюда шел к выделению различных их значений. Он выделяет видовые образования с суффиксами: 1) -ыь,

-лы, -ывл, 2) -ав, 3) -т, 4) -ышт, а также различные их комбинации. Интересно то, что основной принцип выделения видов по Бубриху, "от суффикса → к грамматической семантике" в последующих трудах был перевернут на противоположный: "от грамматической семантики → к суффиксу". Это прежде всего относится к учебнику "Современный коми язык" 1955 г. и работам Б.А.Серебренникова. Академик Серебренников, к примеру, в своей известной монографии "Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп", М., 1960г. выделял виды с совершенно разными суффиксами, на основе значения или глагола или даже предложения в целом. Так, по Б.А.Серебренникову, суффикс -ыв, -ыл образует два вида: рефлексивный и многократный (Серебренников 1960: 92-93), а в Грамматике 1955 (СКЯ) суффикс -ав, -ал образует длительный и кратковременный вид (образования с полярными значениями (СКЯ 222, 225). В целом разработка и выделение видов в грамматике Д.В.Бубриха нам видится более логичной и стройной, нежели в последующих работах по коми глаголу.

Причастия и деепричастия, по Д.В.Бубриху, имеют лишь некоторые глагольные характеристики, например, способность глагольного управления. Естественно, умаление глагольных свойств инфинитных форм коми языка было не совсем правомерным, хотя автор имел на это веские основания. Важно нечто другое. А именно то, что исследователь, изучивший коми язык как иностранный, очень скупилезно выделил почти все распространенные причастные и деепричастные форманты и их варианты. Последующие учебники и учебные пособия очень скудно отражают систему причастных и особенно деепричастных форм. Так, например, в грамматике Д.В.Бубриха выделено шесть формантов причастий и 34 форманта деепричастных форм (отглагольных наречий). Для сравнения, в учебнике "Современный коми язык" 1955 г. выделено всего лишь четыре форманта причастий и шесть суффиксов деепричастий.

В области причастий Д.В.Бубрих впервые описал расширенные форманты -ана и -ома, например, дрожжитана гөлос "дрожжащий голос", кулёма морт "мертвый" (1949: 129, 133).

Как уже было отмечено, Бубрих выделил 34 форманта отглагольных наречий, в том числе некоторые из них впервые в коми языкознании. Например, суффиксы -ана, -анаон, -анатырьсь, образования с которыми, кстати, также до сих пор не кодифицированы в современных грамматических описаниях, например, грö-эптыштана юалис Фигура "угрожая, спросиша Фигура" (А.Гайдар). Д.В.Бубрихом выделены все форманты с элементом -иг,

особенно многочисленны в коми языке. В целом в области отражения богатства коми языка в инфинитных глагольных формах работа Д.В.Бубриха содержит наиболее обширный материал среди всех трудов по коми языку, вышедших в СССР. Более обширное исследование коми и удмуртских деепричастий было позже предпринято Давидом Фокошом-Фуксом (Fokos-Fuchs 1958).

Следовательно, грамматическое описание глагола в работах Д.В.Бубриха для 40-х гг. было большим шагом вперед, многие выдвинутые положения сохраняют свою актуальность и для сегодняшних исследований.

Сокращения

СКЯ — Современный коми язык. Фонетика, лексика, морфология, Сыктывкар, 1955.

ЛИТЕРАТУРА

Бубрих Д.В. 1948, Краткая грамматика коми слова // Коми-русский словарь, Сыктывкар, 231-296.

Бубрих Д.В. 1949, Грамматика литературного коми языка, Ленинград.

Гуляев Е.С. 1974, Очерки истории коми литературного языка: Научный отчет, Сыктывкар (Архив Коми научного центра УрО АН СССР, фонд 5, опись 2, ед. кр. 101).

Серебренников Е.А. 1960, Категории времени и вида в финно-угорских языках пермской и волжской групп, Москва.

Fokos-Fuchs D.R. 1958, Die Verbaladverbien der permischen Sprachen. — ALHng. VIII, 272-342.